

Путь через поля оказался приятным и спокойным. Дорога, поросшая мелкой травой, почти без пыли, никуда не сворачивая вела прямо к городу. Человека мы повстречали всего раз – какая-то женщина курила около трактора. Она окинула нашу честную компанию скучающим взглядом, а потом, всмотревшись, чуть сигарету не выронила.

«Ещё бы – Клара с Софией и так вымахали будь здоров, а тут ещё я, превосходящий их не только ростом, но и шириной плеч», ухмылялся я. Маргарита если и заметила прикованное внимание к нашим персонам, никак не отреагировала. А близняшек интересовало лишь одно – безопасность хозяйки, остальное не важно. Зато я натянул капюшон своей куртки на самый нос.

— Сомневаюсь, что это сильно поможет, но лишний раз привлекать внимание не хочется. Особенно учитывая, что мы собираемся в город. Плюс, оказывается, лысая голова, мёрзнет гораздо сильнее волосатой.

Тихонько ворчал я, отвечая на очередной вопрос Маргариты.

В городе на нас тоже посматривали с интересом. Я брёл, опустив голову, сгорбившись, стараясь снизиться как можно сильнее, но всё равно выделялся. Пункт нашего назначения находился недалеко от городской черты – двухэтажный дом, ограждённый невысоким деревянным забором.

Смотрелся он вполне естественно рядом с разношёрстными каменными строениями, некоторые из которых почти развалились. Тут ещё не было оживленных улиц или больших скоплений людей. Лужайка перед домом оказалась ухоженной и чистой.

Поднявшись на крыльцо, Маргарита вытащила из кармана ключ. Я тогда решил, что дом принадлежит семье Ольги, но ошибся. Отворив дверь и переступив порог, Маргарита громко крикнула:

— Тётя Лена! Лилька! Мы пришли!

Пока все снимали верхнюю одежду и обувь, упомянутая «тётя Лена» спускалась по лестнице. Но её обогнала миниатюрная девочка. Она бросилась обнимать Маргариту, радостно хихикая.

— Привет, Марька!

— Привет, Лилька!

«Видимо Лёну и Ольгу связывают крепкие узы, раз они даже дочерей называли цветочными именами», предположил я про себя. Девочки кружились, взявшись за руки.

Подошла Лена. Её улыбка, медленно сползла с лица, когда она перевела взгляд с девочек на

меня.

— А он что здесь делает?!

Задала женщина вопрос, указывая на меня пальцем. «Не очень-то вежливо с вашей стороны, уважаемая», подумал я, но пока промолчал, «в этом доме я, как-никак, гость». А женщина тем временем продолжила:

— Что тебе сказала мама?

Выпятив губу и надув щёки, Маргарита упрямо заявила:

— Мама сказала его оставить. Но он мой! Я его нашла! Вот и забрала с собой. Ай-ай-ай!..

Последнее она произнесла потому, что Лена, схватив девочку за ухо, начала тянуть и крутить. Клара и София в это время разглядывали потолок, делая вид что их попросту нет. Лена наставительно заговорила, не выпуская ухо бедняжки:

— Он не твой. Мама тебе сказала оставить – значит надо оставить. Маму надо слушаться! Он чужой и его надо было отдать! Понятно тебе?

— Ай-ай... Тётя Лена! Мне поня-ятно! Отпустите, пожалуйста!

Не собираясь больше терпеть уничижительное отношение, я произнёс:

— Вам тоже здравствуйте, уважаемая Елена. Приятно с вами познакомиться. Наверное. Однако, меня нельзя «отдать», или «забрать», или «передать». Я не вещь, а человек.

Лена выпустила ухо Маргариты, и та сразу отскочила, прячась за девочкой Лилией. Глядя на меня с вызовом, женщина, уперев руки в бока спросила:

— И чей же ты? Может ответишь?

— Что значит «чей»? Ещё раз повторяю я не вещь и не раб! Никому не принадлежу!

Злость начинала овладевать мной. Появилось желание схватить надменную дамочку за шиворот и легонько встряхнуть, дабы вытрясти весь бред из её симпатичной головушки.

Вот только этот спор был прекращён не нами. Разбив окно в гостиную что-то влетело. Лена среагировала мгновенно, прикрывая собой девочек, что стояли, прижавшись друг к дружке, чуть в сторонке. Сверху их накрыли телами София и Клара. Только я не сдвинулся с места,

тупо уставившись на предмет, оказавшийся светошумовой гранатой.

Яркая вспышка, ослепившая глаза, громкий хлопок, ударивший по барабанным перепонкам – вот она моя награда за ротозейство. В голове звенело, зрение отказало, и меня выталкивали из дверей дома.

Это была София, потому что Лена подхватив дочку, уже выскочила во двор. То же самое Клара проделала с Маргаритой. Ничего не понимая, я споткнулся и повалился кубарем со ступенек.

Оказалось, девушки оценили ситуацию правильно. В момент, когда через окна ворвались люди в форме, мы находились на улице. Вот только я был полностью дезориентирован. Ещё и с лестницы свалился.

Казалось, болит буквально везде. Слышались приглушённые команды:

— Наружу все! Боевыми не стрелять!

Судя по всему, кричали очень громко. И где-то совсем рядом, ибо я смог расслышать даже сквозь шум в голове. Все ещё с трудом ориентируясь в пространстве, я попытался подняться.

Плечо вдруг ощутимо дёрнулось и заболело. Проморгавшись, я заметил, что в меня из-за угла целится женщина в черной форме. Была бы эта, первая пуля боевой, я бы уже истекал кровью. С другой стороны меня дёрнула София, проорав в ухо:

— Бежим!

Лена с Лилей на руках находилась уже метрах в пяти, приближаясь к заборчику. Клара тащила за руку Маргариту, но от матери с дочкой отстали они не сильно. А когда побежал я, тут же получил ещё одну резиновую пулю в спину.

Обернувшись, София поняла в чём дело. Она вытащила свой пистолет и выстрелила. Штукатурка брызнула в лицо стрелявшей резиновыми пулями, и та спряталась за угол.

Лена взялась за две доски, которые тут же упали на землю. Видимо они были заранее подготовлены на такой случай. «Этот мир действительно опасное место – уже вторая хозяйка дома, которую я здесь встретил, готова всё бросить и бежать в любую минуту», попытался привести мысли в порядок я.

Совсем рядом просвистело ещё несколько пуль. Оставалось надеяться, что это только резина. Одна из нападавших, стреляла прямо из разбитого окна дома.

Я выскочил на дорогу последним. Сзади кто-то бросил сеть, но она зацепилась за забор.

Оглядевшись по сторонам, я сразу заметил с одной стороны перекрытую улицу. И побежал за Софией. Девушка старалась прикрыть собой Маргариту, пока Клара тащила девчонку за руку.

Внезапно справа и чуть позади раздался властный голос. Он перекричал всё, даже шум творящегося вокруг бедлама и стрельбу. А может это только для меня он звучал настолько отчётливо.

— Тысяча сто одиннадцатый. Стоять. На. Месте.

Тело резко остановилось. Это походило на мышечную память. Что-то чего не осознаешь, но делаешь. «Какого лешего», взревел я в своей голове.

Прилагая огромные умственные усилия, я заставил тело повернуться. Ко мне приближалась женщина в комбинезоне. Её роговые очки на мгновение отразили свет солнца ненадолго меня ослепив.

Неотвратимо приближаясь, дама сжимала в руке шприц. Игла уже находилась в каком-то сантиметре от моей шеи. Я ощущал себя игроком, севшим за непривычное управление. Персонаж – моё тело, и оно почти полностью потеряло контроль, столкнувшись с этой странной, уже немолодой женщиной. «Двигайся, чтоб тебя!» неуверенно махнув рукой я попал по шприцу, и тот выпал, покотившись по асфальту.

— Я. Тебе. Не. Раб.

Зачем-то сказал я. Развернулся и побежал за близняшками. Правда разогнаться до хоть сколько-нибудь приличной скорости поначалу не получалось.

Конечно я понял что это не просто женщина. Она как-то связанна с бывшим владельцем этого тела. Но ничего конкретного я, естественно, вспомнить не мог. Метров на семь я успел отбежать, набирая скорость, когда услышал её спокойный голос:

— Ты нужен мне живым, но, необязательно целым.

И раздался выстрел. Левая нога подогнулась, и я кубарем покатился по асфальту. Кровь потекла из сквозной раны, чуть выше колена. «Как же больно», огнём горели мысли. Головой ударился о камень. Разбил губу. Прикусил язык. Во рту образовалась лужица крови. «Грёбанный мир», хотелось выть, держась за рану.

«Почему это происходит со мной? Я вообще не хотел здесь быть! Не хотел этого тела, меня устраивало моё собственное», пытаясь отстраниться от боли, я снова потерял контроль над управлением и замер в неестественной позе.

«Так не пойдёт», совершенно спокойно подумал я. «Ты – воин. Поэтому встань и сражайся»,

вдруг вспомнились слова тренера из прошлой, нормальной жизни.

«Ведь и правда, чего я раскис? В той жизни травмы были для меня нормальным явлением. Так почему сейчас я отказываюсь от всего? Потому ли, что последние пару дней, меня чуть ли не на руках носили, а тут вдруг проблемы посыпались одна за другой? Не важно, как я здесь оказался. Не важно, что тело не такое как раньше. Это я! Это моё тело, и моя жизнь», продолжал я спокойно мыслить.

Твёрдая уверенность в себе, осознание выбранного пути и отрезвляющая, начавшая закипать в груди ярость. Всё это вернуло меня в реальность. «Да больно, но ведь не смертельно. Сквозное ранение – вообще не проблема, даже пулю вытаскивать не придётся. Остальное вообще пустяки», теперь даже с болью я мог мыслить рационально и спокойно.

На всё про всё, от морального декаданса до ренессанса, ушло всего секунд пять, но обстановка изменилась кардинально. С другой стороны улицы, куда побежала Лена с дочкой и близняшки с Маргаритой появились люди в форме.

Они держали женщин на прицеле, недвусмысленно намекая на то, что произойдёт, если те попытаются сопротивляться. Девочка Лилия громко плакала. Глаза Маргариты тоже стали мокрыми, но она молчала. А ко мне со всех сторон приближались.

Сразу два сеткомёта выплюнули свои опутывающие снаряды в моё измученное тело. Точнее туда, где оно только что валялось. Развивая огромную скорость, как тогда в библиотеке, когда ловил Карину, я наносил удары быстро, но аккуратно.

Одетые в чёрную форму отлетали на пару метров после каждого такого удара. Всего вокруг меня их собралось пятеро. И все взмыли над землёй, отправляясь в разные стороны.

На моих спутниц никто больше внимания не обращал – людей в форме отныне интересовал только я. И заложниц из них не сделали, хотя возможность была. «Уж не знаю с чем связано столь благородное поведение, но всё равно, спасибо», сказал я про себя. Ненависти ни к кому из напавших я почему-то не испытывал. «За исключением той тётки, в очках», поправил себя мысленно.

Тут же в меня полетели резиновые пули. Но я просто сместился на два метра в сторону. Потом бросил в бежавших одну из напавших, которая не пришла в себя после того, первого удара. И тело весом около восьмидесяти килограмм, в полной амуниции, пролетело добрых пять метров. «Нормально так, бросил», не переставал сам себе удивляться я.

Перепрыгнув через забор, я снова оказался во дворе, из которого недавно бежал. Я поступил так намеренно, чтобы дать близняшкам и остальным возможность сбежать. «Шалость удалась, так сказать», мелькнула мысль, потому что никаких криков о помощи от «своих», не прозвучало. Слух ведь обострился так же, как и другие чувства, так что я бы не пропустил.

Здесь бой протекал для меня проще – из дыры в заборе враги могли выходить по одному. Нанося точные удары, я старался сильно никого не травмировать, просто вырубая. Мои знания, плюс мощь этого, нового тела предоставляли такую возможность.

Краем глаза я заметил, как из калитки у ворот, что находились в некотором отдалении, кто-то выглянул. Боец навёл на меня ствол своего оружия. Поначалу я даже уворачиваться не собирался, разбираясь с теми, которые находились рядом, но потом передумал.

Отпрыгнув к крыльцу, я услышал очередь и увидел, как вздымаются фонтанчики земли. «А вот это уже явно боевые», как-то слишком спокойно отметил я, «причем из автоматического оружия». Услышав голос с улицы, я узнал в нём знакомую незнакомку в комбинеzone:

— Что ты делаешь? Он нужен мне живым!

На что автоматчица огрызнулась:

— Ты не видишь, что происходит? Его можно остановить только так! Иначе он нас всех тут сейчас положит!

Ещё одна очередь прекратила их спор. Оставалось лишь порадоваться тому, что я успел спрятаться за крыльцо. А потом заклинило затвор. В нынешнем состоянии этот звук я бы ни с чем другим не спутал, поэтому поспешил перейти в наступление.

Правда дамочка просто бросила автомат, выхватив пистолет и продолжила стрельбу. Выстрелить она успела лишь дважды, оба мимо – я прекрасно видел куда направлен ствол оружия. Всего в метре её заслонила собой другая женщина в форме. Но только для того, чтобы отлететь врезавшись спиной в ворота.

— Монстр!

Выплюнула мне в лицо стрелявшая, и бросила на землю несколько колец от гранат. Она широко улыбалась, а на поясе остался висеть, отсчитывая мгновения до взрыва пояс. Я успел насчитать на нём пять гранат, с непонятным крепежом. «Не успею», мелькнула мысль, «хотя...».

Вместо гранат, я ухватился за сам пояс, прилагая нечеловеческие усилия и разрывая его прямо на женщине. Та с ужасом наблюдала за моими действиями, не в силах пошевелиться. Швырнув пояс с гранатами подальше, я бросился на землю. И через секунду прогремел взрыв. На меня посыпались камни и штукатурка. Обернувшись, я понял, что забросил пояс прямо в окно дома.

«Да что ж мне так не везёт» подумал я, возвращаясь в реальность. Тело напомнило о себе болью в каждом его квадратном сантиметре. Голова просто раскалывалась. Сил не осталось

даже чтоб подняться. «Похоже кончился запал. Или что там это такое со мной происходило», пришло осознание.

Не забыв, что нахожусь рядом с женщиной, которая готова взорвать себя, лишь бы и меня отправить на тот свет, я поднял голову. Но там уже никого не было. Осмотревшись стало ясно что напавшие сматываются.

Женщины быстро поднимали своих, и выскакивали за забор. Через пару секунд раздался звук моторов. Перевалившись на спину, я созерцал небо, сквозь облака дыма. В доме всюду бушевал пожар. Вокруг валялись обломки. «Ну вы, это... заходите ещё, если что...», мысленно перефразировал я слова волка из мультфильма, сам себе усмехаясь, сплевывая скопившуюся во рту кровь с грязью на траву.

Спустя какое-то время надо мной нависло хмурое лицо Лены.

— Вставай, ничейный. Сейчас прибудет полиция и куча девчат из других служб, а я не знаю, как им объяснить, что ты тут делаешь, и кто ты вообще такой.

— Не могу. Сил нет больше. Всё болит. Памагитя...

Попытался я шутить. Вспоминая свое первое осознанное появление в этом мире, я улыбнулся. Тогда я тоже пытался шутить. И тоже никто не смеялся.

Подшли София с Кларой. Помогли подняться. И потащили куда-то, вдоль по улице. Оказалось, неподалёку находился принадлежащий Елене склад. Там и разместилась наша небольшая компания. Лена пошла разбираться с тем бардаком что остался после меня и других незваных гостей.

«Жаль не удалось никого из нападавших поймать. Спросить бы, чего они так на меня обиделись, что целый дом разнесли», появлялись и гасли мысли. Будучи опять не слабее котёнка, как в прошлый раз, мне зверски хотелось есть и пить.

Радовало только одно – рана на ноге затянулась сама собой. Но я всё ещё чувствовал боль, опираясь на неё. Запасов еды на промышленном складе, естественно, не нашлось, поэтому София отправилась что-нибудь раздобыть. А я пока выпил всю принесённую с собой воду и жаждал большего.

Девушки на меня старались не смотреть. «Ещё бы – видок у меня тот ещё. Грязный, одежда порвана, вся в крови, а тело в синяках и ссадинах», лишь грустно посмеивался про себя я

София вернулась через часа два. Притащила кучу еды. С ней «притащилась» и Лена. Женщина имела помятый, уставший вид. Не такой как у меня, конечно, но ей тоже, видимо, пришлось несладко. Пока я жевал, она смотрела на меня хмурясь, что-то обдумывая. Наконец дама не

выдержала и заговорила:

— Что планируешь делать дальше, ничейный? Мой дом ты разрушил окончательно. Не представляю, где брать деньги на его восстановление. Подружки, которые за тобой приходили, придут снова. И в следующий раз, думаю, подготовятся получше.

— Не ничейный. Тим я. Свой собственный. У меня тут, после твоих слов, и столь явного проявления любви, со стороны тех дамочек мысли интересные возникли. Если всё получится, новый дом тебе купим.

Не переставая жевать, заявил я. Все удивлённо воззрились на меня. «Ну а что – будем приспособливаться. Раз уж я твёрдо решил, что это теперь мой мир, и моё тело», хмыкнул про себя я.

План мой, кстати, Лена оценила. В конце, на её лице даже нарисовалась хитрая полуулыбка.

— Пойду с людьми нужными пообщаюсь. Сколько ты ещё планируешь пребывать в таком состоянии?

Спросила она.

— В прошлый раз уже на следующий день мог ходить нормально. А если два дня – то и бегать начну и прыгать.

Я широко улыбался, разбитыми губами. Лена скептически оглядела меня, но ничего не сказала. Развернувшись, ушла. Даже не попрощалась. «Жаль тут душа нет и с одеждой бы чего-нибудь придумать», с этими мыслями я прилёг, закрывая глаза и отключился.

Вот только тьма без сновидений на этот раз не наступила. К сожалению. Ведь к ней я успел привыкнуть, а сны в новом теле приятными назвать уж точно было нельзя...

— Стоять. На. Месте.

Слышал я голос женщины в роговых очках. Она вонзила в мою руку шприц с какой-то жидкостью. Вливаясь в вену, жгло будто это жидкий огонь. Однако я не двигался. Она вытащила иглу и развязала жгут.

— Беги.

Приказала учёная, и я побежал. Передо мной находился вход в огромную трубу, примерно трёх метров в диаметре. Труба имела около километра в длину и заканчивалась тут же. Когда я в двадцатый раз выбежал из неё, женщина приказала остановиться.

Она усадила меня в какое-то медицинское кресло. В вену на руке вставили иглу с трубкой и по ней начала утекать моя кровь. Не знаю сколько её выкачали, но голова начала кружиться. Иглу вытащили. Наклеили пластырь. И ещё одна инъекция огненной жидкости в другую руку.

— Беги.

Приказала учёная снова, и я побежал. На этот раз меняхватило на пять заходов. Свалился недалеко от выхода. За мной пришли и выволокли, усадив в то самое кресло.

— Не двигаться. И только попробуй мне заорать!

Бросила учёная в очках. Она достала скальпель и начала рассекать кожу на плече. Вырезая небольшой кусок плоти, дама смотрела в мои глаза и улыбалась. Рядом стоявшая ассистентка монотонно бубнила:

— Объект тысяча сто одиннадцать. Скорость регенерации возросла на два процента. Больше никаких изменений. Хотя нет. Показатели падают. Он теряет сознание, профессор.

Вытаскивая окровавленный скальпель из плоти, она с досадой прикусила губу.

— Этот никуда не годится. Верните обратно в камеру.

Заявила женщина, убирая скальпель в коробку, стаскивая перчатки. Только сейчас я осознал, насколько мал. Эта же учёная, с которой я столкнулся возле дома Лены выглядела явно старше и ниже почти на голову. Во сне же я едва доставал ей до середины лица.

Меня толкнули в камеру, и заперли дверь. Деревянная кровать и унитаз в углу. Четыре стены и больше ничего. Но самое страшное то, что я был невероятно рад и счастлив, когда сюда вернулся...

<http://tl.rulate.ru/book/24521/543597>